

901093

13-JAN-1939

Dear Mr. Tagore,

From your letter of Jan.7th to Mr.Shibayev I was glad to understand that my letter of November 18th had duly reached you, as well as the books sent for the Library of your Society. It is a pleasure ~~to~~ hear that the Society is moving to new quarters as every such move is always beneficial - as the French say - when construction proceeds, everything advances. My best wishes to the Society!

As regards my exhibition I think it would be much better now to transfer it to the middle of December. The time is already too short (because one turnover of letters between here and Calcutta takes a fortnight) to arrange all details for February, whereas for the next winter one can arrange everything in time, besides I may perhaps be in Calcutta then, the more so as December is cooler than February. Please therefore make a note in the Society's Calendar for the exhibition to be held on Dec.15th, provided world events will not interfere. We live at present in a world, when even such a remark has to be made.

личных применениях труда.

Утеря городских символов и дежадение до колодие-условного урбанизма как бы является преддверием новых жизненных трудовых построений. Опять дух человеческий должен устремиться в природу, среди которой так много свободного места и неиспользованных возможностей. К тем же мыслям о природе и ко всевозможному оздоровлению относятся и задания о процветании пустынь. Пусть разумными нестложными мерами и эти запущенные людской небрежностью пространства сделаются вновь плодоносными и полезными для заселения.

Много мыслей высказывается о лучших методах земледелия, лесоводства и прочих условий связанных с негородской жизнью. Недавно В. Н. [?] в индусском журнале справедливо замечал о восстановлении сельской жизни. Он говорит:....."Многие врачи за работой об излечении болезни, приключившейся сельскому жителю. Они нашли, что он задолжал и задолженность заставляет его находиться как бы в госпитале. Но такое безконечное задержание в больнице не может быть признано как лекарство в практической обиходе и поэтому много рецептов наполняют пространство, как бы скорее освободить такого пациента из госпиталя и доставить ему сносный период для выздоровления."

Далее автор приходит к заключению: "не следует с лозни корнить сельского жителя. Пусть ему будет дан внутренний импульс, чтобы справиться. Не урбанируйте его. Ведь тогда ему предстоит судьба, которую французы прекрасно определяют словом "дерасинэ" - сторванный - без корней - зрелище достойное сожаления и требующее особых соображений от каждого реформатора. Можно заметить два потока устремленных от того же водносема, которые в конце концов должны сойтись в счастливой Сагре. Эти струи должны удобрить почву, через которую они проходят, в устремлении принести деревне обновление. Пусть в них не будет ошибки. Селянин должен быть перестроен так, чтобы пубически он мог бы уиножить экономическую свою высоту и свой духовный рост."

2.

In the meantime please send a plan of the new premises and all the particulars for which I asked you in my letter of Nov. 18th. If you will kindly send us some particulars about the removal to new premises, we shall be glad to incorporate these in our Quarterly "FLAMMA", a copy of which I am sending for the Library of our Society.

Awaiting to hear from you and requesting you to convey to all co-members my hearty greetings,

Sincerely

Bratindranath Tagore, Esq
Hony Secty Indian Society
of Oriental Art.
Calcutta.

"урбанисты". Во многих применениях понятие урбанизма несколько, подобно недавно выдуманной технократии, проявилось навязчиво. В этой нарочитой навязчивости всегда оказывается и нечто преднамеренное, кажал то преждевременная дряхлость. Не надолго расцвете технократия. Не помогаи би ей и вероовеские обезьяньи железн. Также точно урбанизм в своем навязчивом самоутверждении как би догадывается сам о своей недолговечности, в том виде, как он сейчас понят.

Кто не может быть против городского строения. Много мыслей было посвящаемо разрешению городской проблемы. Города-сады уже небыли би урбанизмом, который, точно би хочет противопоставлять себя житью в природе. Никакое общество не может успешно разрешать свои жизненные задачи на основании обветшалых суеверий и окаменелых укасов. Также точно и в проблеме города невозможно мыслить только о стародавних вавилонских башнях. Этот библейский символ, казалсе би, достаточно подчеркнул пределы однообразного мышления. Всякая обветшалость, и материальная и духовная, одинаково непригодна.

Вместо вавилонских башень - нагромождений, человечество спить начинает вспоминать о возвращении в природу. Еще недавно легкомысленные меры отривали земледельцев от их полей и сгоняли голодающие толпы в города на безработицу. Сейчас уже понят ужас этих чрезмерных людских скопищ кончающих в человеконенавистничестве. Опять встали мысли о природе, о возвращении к естественному труду, который при современных открытиях может быть преобразен в полную и духовную и материальную жизнь.

Всюду появляются отдельные личности и семьи и целые людские группы, которые мечтают о жизни в природе. Мыслятся в малых и больших размерах всевозможные кооперативы, которые позволили би, в разнообразном труде, получить естественную и заполненную осмысленной работой жизнь. Можно только радоваться, если последние современные открытия и социальные подвижки могут приводить к мысли о природе, о естественном совершенствовании в раз-